

ОТГОЛОСКИ ПЕЧАТИ.

Новая пьеса М. Горькаго.

„Нов. Дня“ передаютъ вѣратцѣ содержаніе новой только-что! оконченной Горькимъ пьесы— „Надвѣ“. Дѣйствіе происходитъ въ ночлежкѣ, гдѣ появляется цѣлая галерея „бывшихъ людей“, начиная отъ барона и кончая крестьянами. Среди босяковъ и „дѣвицъ“ выдѣляется старикъ Лука, бродяга—человѣкъ съ вѣрой въ то, что „люди живутъ для лучшаго“.

Внѣшнюю фабулу пьесы, играющую въ ней лишь второстепенную роль, хотя и развитую съ большой силой, составляетъ „романъ“ вора Пепла съ женой содержателя ночлежки Костылева, Василисой и сестрой ея Наташей. Василиса, у которой—мертвая душа, грубая натура, опустылила Пеплу. Его тянетъ къ другому, особенно съ тѣхъ поръ, какъ зазвучали въ ночлежкѣ рѣчи Луки,—и онъ тянется, какъ былинка къ солнцу, къ Наташѣ. Съ ней онъ спасется со дна. Любовь обновляетъ и ихъ, героевъ дна, открываетъ свѣтъ замѣтавшейся, одичалой души. Но Василиса цѣпко держится за молодого парня, нещадными побоями вымещаетъ на сестрѣ за охлажденіе Васьки Пепла, затѣмъ втягиваетъ его въ драку съ мужемъ. И Пепелъ убиваетъ въ дракѣ Костылева, а вмѣстѣ убиваетъ и вѣру въ него въ избитой до ~~смерти~~ смерти Наташѣ, только-что съ усиліемъ сбросившей съ себя подозрительность и взглянувшей на ближняго глазами довѣрія, и пропадаетъ безъ вѣсти.

Актеръ, сгубленный водкой и подъ вліяніемъ словъ Луки мечтающій о какомъ-то городѣ, гдѣ лечатъ и вылечиваютъ пьяницъ, вѣшается. „Лука“,—говоритъ баронъ,—„Старая дрожжа, проквашилъ сожителей“. „Поманилъ куда-то, а самъ дорогу не сказалъ“,—прибавляетъ озлобленный Клещъ. И только философъ Сатинъ защищаетъ память о старикѣ Лукѣ. „Онъ вралъ, но это изъ жалости къ вамъ, чертъ васъ возьми,—говоритъ онъ.—Есть много людей, которые лгутъ изъ жалости къ ближнему... Я знаю, я читалъ... Красиво, возбуждающе, вдохновенно лгутъ. Что такое правда? Человѣкъ—вотъ правда!“ И онъ, въ другомъ мѣстѣ пьесы возвращаясь къ той-же основной темѣ, прибавляетъ; „Что такое человекъ? Это не мы, не я, не они. Нѣтъ! Это концы . . . Все въ человѣкѣ, все для человека!“

Слышавшіе пьесу Горькаго въ чтеніи говорятъ, что она производитъ подавляющее впечатлѣніе и по техникѣ стоитъ гораздо выше „Мѣщакъ“.